

Введенский И. Н. – ОПЫТ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ТРЕЗВОСТИ

От издателя

Перед вами — полный текст обстоятельного труда известного русского врача И.Н.Введенского «Опыт принудительной трезвости», подводящего по свежим следам первые итоги «сухого закона» 1914 года.

Эта работа, знакомая в основном пропагандистам трезвости, заслуживает большей известности, поскольку приведённый в ней обширный фактический материал из нашей, российской, действительности опровергает последний довод сторонников «общественного питания» о якобы невозможности и вредности полного прекращения казённого производства алкоголя.

Тем не менее, это издание предпринято совсем маленьким тиражом, для «своих», в надежде, что они помогут подготовить для более широкого читателя издание, в котором выводы из наблюдений 1914-1915 гг. обогатились бы параллелями с обобщающими статистическими материалами более позднего времени. Просьба материалы в помощь такому прокомментированному изданию «Опыта принудительной трезвости» присылать по одному из адресов:

630099, Новосибирск, ул. Октябрьская, 9. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, типография «Сибирские певчие», тел. [+7\(3832\)10-01-54](tel:+7(3832)10-01-54).

630104, Новосибирск, ул. Советская, 101-195. Издательство «Книжица», тел. [+7\(3832\)20-82-46](tel:+7(3832)20-82-46). Директор издательства «Книжица» А. В. Коваленин

ISBN 5-86089-012-5; ЛР №061956 от 12.ХП.92. Размножено у «Сибирских певчих». Тираж 500.

Публикуется по изданию: Введенский И. Н. Опыт принудительной трезвости. М.: Издание Московского Столичного Попечительства о Народной Трезвости, 1915.

I

В истории антиалкогольного движения 1914 год останется одной из знаменательнейших дат. Одновременно с началом Великой Европейской войны, значение которой мы, современники, едва ли можем учесть даже приблизительно, было положено начало беспримерному социальному эксперименту. Огромная страна с полуторастами миллионным населением, с репутацией одной из самых нетрезвых, с растущим из года в год потреблением спиртных напитков, с бюджетом по справедливости, называвшимся «пьяным», вдруг отрезвела, как по волшебству. Государство приостановило деятельность монополии, бывшей главным источником его дохода, не постепенно, не среди нормального течения жизни при благоприятной экономической конъюнктуре, а сразу и перед лицом самых тяжких испытаний, которые когда-либо выпадали на его долю, в предвидении крайнего напряжения всех ресурсов страны.

С тех пор прошло около года. То, что еще так недавно казалось утопией даже фанатикам трезвости, стало действительностью, притом повседневной, почти привычной. Новый порядок вещей, так непохожий на прежний, вошел в жизнь и неузнаваемо изменил ее облик, отозвавшись так или иначе во всех сферах народной жизни, в таких отдаленных ее уголках и проявлениях, где о влиянии алкоголизма, казалось, не могло быть и речи. Перед лицом совершившихся и еще продолжающихся превращений не кажутся преувеличенными сказанные не раз слова, что 19 июля 1914 года Россия одержала победу над врагом гораздо более страшным, чем враг внешний.

Как велики, однако, результаты этой победы, насколько прочны ее плоды, ценою каких жертв покупается она и не таится ли в ее кажущейся легкости источник будущих неудач и поражений?

Пока было бы преждевременным и рискованным подводить окончательные итоги и тем более делать решительные заключения относительно будущего. Срок трезвости еще не велик, жизнь не могла и не успела приспособиться к новым условиям; недостаточны относящиеся сюда фактические данные, тем более, что еще не опубликованы предпринятые многими земствами анкеты, которые, без сомнения, дадут большой и ценный материал. Наконец, что самое главное, война с ее общим духовным подъемом, глубоким, хотя и односторонним интересом, повышенными требованиями и к обществу и к индивидууму, создает условия исключительные и преходящие, благоприятные для таких достижений, которые может быть не под силу мирной жизни. Сюрпризы будущего мира могут поэтому оказаться не меньше неожиданностей войны.

Но, если не пришло еще время для окончательных выводов, было бы однако уместно, переживая второе полугодие трезвости, оглянуться на прожитые месяцы, разобраться несколько в том отрывочном и калейдоскопически пестром материале, который приносит нам каждый полный день, высказать возникающие невольно заключения, надежды и опасения, поскольку это допускает новизна и исключительность положения. В этом обзоре трудно ограничиться фактами строго медицинского порядка и обойти молчанием много чисто бытовых подробностей: настолько последние полны новизны, интереса и общественного значения.

II

Прекращение продажи спиртных напитков состоялось, как известно, одновременно с объявлением мобилизации и вполне достигло своей ближайшей цели: последняя мобилизация ничем не напоминала мобилизации печальной памяти японской войны, тяжелые уроки которой, очевидно, были учтены. Несмотря на то, что мобилизация на этот раз была **всеобщей**, что захватила миллионы людей и внесла гораздо больше осложнений в жизнь, она прошла успешно, спокойно, без волнений и беспорядков. Если большое значение при этом имело иное отношение к войне, патриотический подъем и сознание важности переживаемого родиной момента, то главная роль все же должна быть приписана вынужденной трезвости. Отдельные эксцессы и нарушения дисциплины имели место как раз там, где запасные случайно получали доступ к спиртным напиткам.

Результаты мобилизации, превзошедшие всякие ожидания, необходимость продолжительных военных приготовлений, многочисленные ходатайства общественных самоуправлений и организаций, а равно и печальный опыт временного открытия продажи спиртных напитков побудили правительство продлить запрещение сначала до 1-го сентября, а позднее — до конца войны, с категорическим обещанием «уничтожить в России навсегда казенную продажу водки».

Воздержание прежде и заметнее всего сказалось, так сказать, на внешней стороне жизни: исчезли знакомые картины уличного пьянства, скрылись пьяные, растерзанные фигуры, оглашавшие улицы непристойной бранью, не видно стало всякого рода бывших людей, попрошаек, нищих, темных личностей и т. п. Общий тон уличной жизни стал сразу совсем иной. Перемену почувствовали прежде всего учреждения, так или иначе обслуживающие жертв алкоголизма. Опустели камеры для вытрезвления при участках и сразу сократилось число алкоголиков, как в специальных амбулаториях, так и в психиатрических и общих больницах.

В трех амбулаториях Московского Столичного Попечительства о народной трезвости, занимавших до последнего времени по числу обращений первое место среди аналогичных учреждений в России, количество обращений сразу резко упало. Новые обращения почти отсутствуют и, если бы не посещения продолжающих начатое ранее лечение, амбулатория осталась бы без дела. Количество повторных посещений естественно сокращаются с каждым месяцем. В нижеследующей таблице приведены цифры посещений по этим трем амбулаториям за последние пять месяцев 1914 года рядом (для сравнения) с соответствующими данными предыдущего (1913) года.

1913 год	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Новые больные	257	283	321	289	176
Повторные помещения	1205	1237	1289	1470	1058
Итого	1462	1520	1700	1759	1234
1914 год	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Новые больные	2	4	5	8	1
Повторные помещения	667	579	449	324	259
Итого	669	583	454	332	260

Цифры повторных обращений не представляют особенного интереса, так как являются ликвидацией нетрезвого времени. Центр тяжести — в необычном сокращении, почти отсутствии, новых обращений. Надо заметить, что большинство последних относятся к больным уже отрезвевшим, но желающим закрепить медицинскими мерами свое воздержание из боязни будущих искушений.

По сведениям доктора Мендельсона, в амбулаториях для алкоголиков Петроградского Городского Попечительства о народной трезвости число новых больных, с запрещением продажи спиртных напитков, понизилось столь же резко, как и в Москве. Падение это видно из следующей таблицы, где сопоставлены цифры новых больных по отдельным месяцам параллельно за 1913 и 1914 годы.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
1913 г.	185	134	183	159	167	133	154	147	136	131	117	63
1914 г.	150	140	152	154	164	156	56	5	3	0	1	2

По сведениям из того же источника, число вытрезвляемых при полицейском доме Спасской части (наиболее нетрезвой из петроградских частей) с началом трезвости пало очень резко: январь (1914 г.) — 928 чел.; февраль — 743; март — 802; апрель — 836; май — 917; июнь — 666; июль — 474; август — 123; сентябрь — 100; октябрь — 71; ноябрь — 56; декабрь — 31.

Мы не имеем, к сожалению, точных цифр по другим лечебным учреждениям для алкоголиков, но отдельные известия довольно красноречивы. Так, в Москве и Саратове за отсутствием пациентов закрылись приюты для вытрезвления и лечебница для алкоголиков. В Рыбинске по той же причине помещение убежища для вытрезвления обращено в лазарет для раненых. О Тульском приюте для опьяневших, откуда имеются интересные данные, скажем ниже.

Отрезвление должно было неизбежно отозваться и на психиатрических больницах, где алкоголики составляют больше 4/5 поступлений, являясь в то же время наименее желательным элементом. Будущие больничные отчеты отметят, без сомнения, эту перемену подробно. Пока же имеются лишь случайные сведения. Так, в докладе Пермскому Губернскому Земскому Собранию, обратили на себя внимание гласных красноречивые цифры поступления душевнобольных в больницу по месяцам. Оказалось, что закрытие казенных винных лавок и вообще запрещение торговли крепкими напитками и их суррогатами повлекло за собою уменьшение числа душевнобольных. По приведенной в докладе таблице, число поступивших с алкогольными психозами равнялось: за октябрь 1913 г. — 21, в ноябре — 21, в декабре — 27, в январе 1914 г. — 18, в феврале — 21, марте — 41, апреле — 42, мае — 20, июне — 34, июле — 22 (запрещение продажи 17 июля), август — 5, сентябрь — 1, и в декабре — ни одного. «Не подлежит никакому сомнению, говорит по поводу этой отрадной статистики старший врач психиатрической лечебницы, что благотворное влияние этой, хотя бы и вынужденной, трезвости скажется не только в прекращении более или менее острых алкогольных заболеваний, но резко выразится в будущем понижением психических заболеваний вообще, так как в громадном большинстве случаев у больных оказывается алкогольная наследственность и кроме того, параллельно распространению трезвости, будет падать количество сифилитических больных, а следовательно, и прогрессивных паралитиков, составляющих 17% всех душевнобольных, поступающих в лечебницу».

Отношение числа поступлений душевнобольных в больницу Николая Чудотворца в Петрограде за вторую половину 1913 и 1914 годов выражается в следующих цифрах:

2-е полугодие	Мужчины	Женщины
1913 г.	998 чел. = 100%	481 чел. = 100%
1914 г.	794 чел. = 79%	447 чел. = 93%

В Московской городской Алексеевской психиатрической больнице, как показал сделанный нами подсчет, поступление душевнобольных за последние 6 месяцев 1914 года резко упало по сравнению с первой половиной года. Падение это видно из следующей таблицы:

I			II		
полугоди	мужчин	женщин	полугоди	мужчин	женщин
е	ы	ы	е	ы	ы
	е	е		е	е
январь	60	38	июль	56	24
февраль	57	34	август	45	18
март	56	24	сентябрь	43	33
апрель	63	33	октябрь	33	32
май	59	33	ноябрь	29	23
июнь	55	35	декабрь	29	22
среднее	58	33	среднее	39	25
за месяц			за месяц		
					64

Что сокращение поступлений в больницу зависело не только от условий военного времени (призыв значительной части взрослого мужского населения), но обуславливалось, главным образом, отрезвлением, видно из того, что падение поступлений касается также и женщин, хотя и в меньшей степени (33% против 25%), чем мужчин. Последнее объясняется меньшим распространением алкоголизма среди женщин.

Уменьшение числа поступлений душевнобольных в последние 5 месяцев (август-декабрь) в той же больнице, по сравнению с таковым периодом предыдущего (1913) года, видно из следующей таблицы:

Месяцы	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого
1913	19	12	10	13	14	68
1914	4	0	3	4	4	15

Необходимо заметить, что среди 15 больных «трезвого» времени большинство относилось к хроникам, повторно поступившим, вследствие ухудшения в их состоянии, без злоупотребления вином или суррогатами. Достоинно внимания то обстоятельство, что среди этих 15 больных отсутствовал delirium tremens, в то время как среди 68 алкоголиков предыдущего года он отмечен в 17 случаях из 25. Единственный случай белой горячки после закрытия винных лавок относится к 17 июля. Для сторонников учения об Abstinent-Delirium кажущееся отсутствие не бывало массового и резкого прекращения употребления спиртных напитков должно представлять особый интерес, но решение старого спора требует, конечно, иного материала.

Наряду с упомянутым выше опустением лечебных учреждений для алкоголиков и мест вытрезвления, запрещение продажи спиртных напитков немедленно и резко отозвалось на деятельности обществ трезвости, поставив их в критическое

положение. Приток новых членов, в особенности дающих обеты и «зароки» от вина, сразу резко сократился до минимума, а вместе с тем иссякли и средства, так как небольшие взносы дававших зароки, при их многочисленности, являлись для некоторых обществ главным источником дохода. Для одних обществ возник вопрос о дальнейшем существовании, другие вынуждены были или сократить значительно свою деятельность, или просить у правительства субсидии.

Так, в Даниловском Обществе, наиболее многолюдном и деятельном из московских обществ трезвости, сокращение числа, записывающихся в члены и дающих зарок, выразилось в следующих цифрах:

месяцы	1913 г.	1914 г.	месяцы	1914 г.	1915 г.
Июль	1701	908	Январь	2048	63
Август	1755	106	Февраль	1236	141
Сентябрь	1431	73	Март	972	64
Октябрь	1774	156	апрель	2018	56
Ноябрь	1380	18			
Декабрь	1172	10			

Общество было вынуждено за недостатком средств сократить штат служащих, значительно ограничить свою культурно-просветительную и филантропическую деятельность, а для окончания начатых построек ходатайствовать о субсидии,

В Дорогомиловском Обществе трезвости в течение первой половины 1914г. среднее месячное число дающих зароки равнялось 475 чел. В июле оно понизилось до 256 чел., в августе было лишь 12 чел., в сентябре — 17 чел., в октябре — 12 чел., в ноябре — 11 чел., в декабре — 0.

Аналогичные колебания отмечены и в Александро-Невском Обществе трезвости в Петрограде, где число дающих обет в первую половину 1914 года было 2000-3000 чел. ежемесячно, а во второй половине года не превышало 40-50 чел. в месяц.

По данным Еженедельника Петроградской Городской Управы за 1914 г. общее число умерших в Петрограде от белой горячки с 29 декабря 1913 г. по 19 июля 1914 г. равнялось 348 чел., что в среднем дает 12 чел. в неделю. С 20 июля по 27 декабря 1914 г. число погибших делирантов было 160 чел., или в среднем 7 чел. в неделю.

Ближайшие за запрещением спиртных напитков недели дали следующие цифры: 20-26 июля — 16 чел., 27-2 августа — 17 чел., 8-9 августа — 4 чел., 10-16 августа — 4 чел., 17-23 августа — 7 чел и т. д. Некоторое повышение со второй половины октября (до 8-9 чел. в неделю) стоит, по-видимому, в связи с потреблением денатурата.

В области пограничных явлений отрезвление сказалось заметно **на самоубийствах и преступности.**

О сокращении числа **самоубийств** в результате прекращения продажи спиртных напитков поступают сообщения из разных городов. Точных цифровых данных имеется пока, к сожалению, немного. Так, по данным общества скорой помощи в

Киеве, количество самоубийств и покушений на них с 18 июня по 17 июля 1914 г. было 68, а с 18 июля по 19 августа — 42.

Самоубийства в Петрограде в 1914 году по отдельным полугодиям распределялись следующим образом:

1-е полугодие — 385 случаев — 100%

2-е полугодие — 174 случаев — 45%

Статистика самоубийств и покушений на них за 1914 г. в Варшаве, составленная доктором Недзельским, дает интересную картину. Уже общая цифра всех самоубийств дает огромное уменьшение числа их по сравнению с предыдущими годами. В 1912 году в Варшаве было самоубийств и покушений на них 1023, в 1913 г. — 1005, в 1914 г. всего 671. Еще более любопытно распределение самоубийств по месяцам: январь — 58, февраль — 61, март — 77, апрель — 78, май — 75, июнь — 78, июль — 72, август — 38, сентябрь — 24, октябрь — 28, ноябрь — 32 и декабрь — 35.

В Саратовском университете благодаря трезвости возник даже своеобразный кризис — «трупный голод». В прежнее время трупы самоубийц поступали в институты судебной медицины, некоторые затем и в анатомический театр. Теперь не стало самоубийств, и университет оказался в затруднительном положении. О таких же затруднениях сообщают и из Петроградского Женского Медицинского Института.

Сообщения о резком падении **преступности** в результате отрезвления очень многочисленны и определены. Они касаются столиц и провинции, города и деревни, глухих углов и промышленных центров и поразительно совпадают по существу и в подробностях, часто даже в выражениях.

Прежде всего единогласно отмечается почти полное исчезновение хулиганства, которое за последние годы, как известно, было предметом особого внимания общества и правительства и принимало настолько грозные размеры, что потребовало специальных мер борьбы и особых законодательных мероприятий. Получая поддержку в низком культурном уровне, оно оказывалось продуктом по преимуществу алкогольным и с устранением алкоголя из народного обихода быстро пало.

Наряду с падением хулиганства констатируется резкое уменьшение преступлений против личности, собственности и порядка, а вместе с тем заметное ослабление таких зол, как проституция, профессиональное нищенство, бродяжничество и т.п.

В Петрограде, в августе, преступность сократилась на 20%, в Москве на 47%, в Тамбове на 43%, в Одессе на 50%, в Уфе на 64%, в Туле на 75%, в Орле и Ростове на 80%, в Костроме даже на 95%, в Симферопольской губернии на половину, в Симбирской губернии на 95% и т. д. На понижение преступности оказала, конечно, большое влияние и война с призывом миллионов мужского населения, но несомненно, что главная роль принадлежит все-таки отрезвлению. Не имея

возможности цитировать весь относящийся сюда материал, приведем некоторые данные по преимуществу из официальных источников.

По данным канцелярии Главного Начальствующего Москвы, число мелких краж понизилось до 40%, такие же преступления, как нанесение ранений, нарушение тишины и порядка в публичных местах, оскорбление полиции сократились на 64-74%.

	нанесение ранений	нарушение тишины	оскорбление полиции
май	230	1243	242
июнь	199	1306	265
июль	121	810	148
август	68	447	72

Московский Окружной Суд предложил судебным следователям высказаться, уменьшилась ли преступность в связи с военными событиями и если уменьшилась, то насколько. Полученные ответы свидетельствуют, что со времени начала мобилизации преступность уменьшилась на 47%. Одной из главных причин уменьшения преступности судебные следователи считают прекращение продажи спиртных напитков.

В одном из следственных участков Москвы за месяц трезвости возникло новых всего 6 дел, вместо обычных 30 дел в месяц. Московская уездная полиция свидетельствует о значительном уменьшении преступности. Убийства, грабежи и кражи считаются теперь единицами.

По данным судебных следователей 8 губерний, входящих в состав Петроградской Судебной Палаты, обнаруживается следующее отношение цифр дел, возникших у них в период: август 1913 г. и август 1914 г.

губернии	в августе 1913 г.	в августе 1914 г.
Петроградская	1196	915
Витебская	564	438
Лифляндская	521	484
Курляндская	231	168
Эстляндская	260	169
Псковская	367	239
Новгородская	416	231
Олонецкая	96	49

Наибольшее понижение преступности отмечается, как видно, по губерниям чисто русским (Псковской — 33%, Новгородской — 43% и Олонецкой — 50%), где преступления на почве алкоголизма, и сравнительно меньше для губерний с крупными промышленными центрами, в которых подавляющий процент уголовных

дел падает на кражи, мошенничества, растраты, подлоги и другие корыстные преступления, где влияние алкоголя менее заметно.

Число уголовных дел у мировых судей в Петрограде упало на 80%. За время с 20 июля по 20 августа 1913 г. в петроградские больницы поступило 1121 чел. с различными поражениями; за тот же срок в 1914 г. таких случаев отмечено 416. Одна из больших петроградских тюрем пустует, другая обращена в лазарет для раненых.

По вопросу о влиянии отрезвления на преступность заслуживают внимания, по их полной и детальной разработке, сведения, собранные прокурорским надзором Костромской губернии о состоянии преступности в губернии за первые 9 месяцев прошлого 1914 г. (за исключением июля).

Многолетний опыт установил, что преступность в России, как стране по преимуществу земледельческой, повышается в осенние месяцы. Осенние месяцы изобилуют местными церковными праздниками, сопровождающимися употреблением больших количеств спиртных напитков, так как осенью, по окончании полевых работ и реализация урожая, население располагает большим досугом и большими средствами.

За 9 месяцев 1914 г. в Костромской губернии было совершено 35 685 преступлений и проступков, которые по четвертям года распределяются следующим образом:

январь, февраль, март	13406
апрель, май, июнь	13060
август, сентябрь, октябрь	9212

Из этих цифр видно, что преступность в Костромской губернии в осенние месяцы 1914 г. не только не возросла, как это было в предшествующие годы, но сократилась на 30%, т. е. почти на одну треть. Однако, такое огульное сравнение числа преступлений не дает точного представления о влиянии трезвости на состояние преступности. Последнее становится яснее, если разбить все зарегистрированные преступления на две основные группы: 1) на преступные деяния, совершенные по преимуществу под влиянием спиртных напитков (преступления против порядка, благочиния, спокойствия, жизни, здоровья, чести и чужой собственности) и 2) на преступления (по должности, подлоги, растраты, нарушения уставов и т. п.), которые или не находятся в прямой связи с употреблением спиртных напитков или имеют к нему лишь отдаленное отношение.

	1 группа	2 группа
январь, февраль, март	6918	6488
апрель, май, июнь	7514	5546
август, сентябрь, октябрь	3674	5545

Таким образом, из приведенных цифр очевидно, что уменьшение преступности в Костромской губернии находится в тесной связи с запрещением спиртных напитков. Дальнейший анализ собранных прокурорским надзором данных позволяет

проследить, какие виды преступности обнаруживают тенденцию к понижению, а вместе с этим, на каких сторонах жизни населения сказалось благотворное влияние прекращения пьянства.

	январь-март	апрель-июнь	август-октябрь
нарушение порядка и спокойствия (37, 39, 42, 46, 49, 50 ст. уст. о наказ.)	1618	2344	442
оскорбление долж.лиц и неуважение к присутв. местам (31 ст.уст. о наказ.)	337	325	174
мотовство и пьянство (волостные суды)	52	89	8
Всего	2007	2758	624

Таким образом этот род преступных деяний, совершаемых в огромном большинстве случаев в состоянии опьянения, понизился в среднем более, чем на 70%.

Также значительно сократился и другой род преступных деяний:

	январь-март	апрель-июнь	август-октябрь
убийства	51	74	24
нанесение увечий, ран и других повреждений	406	305	164
всего	457	379	188

Этот род преступлений сократился почти на 60%.

Менее значительно, но все же в довольно больших пределах, сократились преступления и проступки, представляющие собою оскорбление чести (130-137 ст. уст. о наказ.) и угрозы (1545-1546 ст. улож. о наказ.)

	январь-март	апрель-июнь	август-октябрь
Оскорбление чести	1929	2250	1371
Оскорбление родителей	125	125	90
Угрозы	190	156	121
Всего	2244	2530	1582

Значительно сократились, наконец, преступления и проступки против собственности частных лиц: краж (169-172 ст. уст. о наказ.. 1645-1662 ст. улож. о наказ.), грабежи (1628-1643 ст. улож. о наказ.), растраты (177 ст. уст. о наказ., 1681-1682 ст. улож. о наказ.), мошенничества (173-176' стт. уст. о наказ., 1666-1674 ст. улож. о наказ.) и поджоги (1606-1615 ст. улож. о наказ.) и поджоги (1606-1615 ст. уложения о наказ.).

	январь-март	апрель-июнь	август-октябрь
кражи	1749	1429	914
грабежи	68	74	41
растраты	224	183	142
мошенничества	114	81	78
поджоги	51	70	58

Столичный комитет Москвы по разбору и признанию нищих констатирует почти полное исчезновение **профессионального нищенства**. Население Хитрова рынка в Москве к 1 июля равнялось 9405 чел., а к 1 октября — только 2200 чел., из них половина состояла из женщин и больных старше 40 лет. Прежнее население Хитрова рынка частью взято на войну, но в большинстве отрезвело и ушло в деревню.

Перечень аналогичных фактов можно было бы продолжать без конца. Значение их признано и высшим представителем ведомства: в беседе с М.Д.Челышевым министр юстиции сказал: «Из донесений, которые я получил с мест от чинов судебного ведомства, можно усмотреть, что их деятельность сократилось более, чем на половину. Число преступлений и уголовно-наказуемых поступков доведено до минимума и в связи с этим, мною уже сделано распоряжение о приостановлении всех работ, связанных с устройством новых тюрем».

Как мы уже оговаривались выше, падение преступности (как равно и многие другие положительные результаты алкогольного запрещения) не может быть сведено исключительно к влиянию отрезвления. Несомненно, что большую роль при этом играли и другие факторы, связанные с войной: призыв на войну значительной части взрослого мужского населения, организация государственной и муниципальной помощи семьям запасных, вызванный войною спрос на рабочие руки и т. п. Мы полагаем, однако, что главное, определяющее значение остается все же за трезвостью.

В области положительных результатов трезвости не медицинского порядка повсеместно отмечают: уменьшение несчастных случаев и катастроф, повышение производительности труда и материального благосостояния, рост духовных интересов и культурных потребностей и смягчение нравов семейных и общественных.

Из отчетов железнодорожных врачей Московского узла выясняются результаты отрезвления как для массы железнодорожных служащих, так и для окрестного населения. Так, на одном незначительном участке за время с 1 января 1910 г. по 20 июля 1914 г. было зарегистрировано 805 несчастных случаев. За время же с 20 июля минувшего года по 1 января 1915 г. не было ни одного случая, имевшего причиной опьянение. Ежегодно по железнодорожным путям под поезда попадало немало пьяных людей из ближайших деревень; за время же с 20 июля по 1 января этот род катастроф совершенно исчез из рубрики несчастий.

По сведениям земских статистических бюро, страшное зло русской деревни — горимость, резко уменьшилось. Число пожаров убавилось: в Самарской губернии на 41,5%, в Казанской губернии на 44%. В Курской губернии среднее число пожаров за август — сентябрь в предыдущие годы было 572, а в 1914 году только 306. В некоторых

земствах уже возникает вопрос о сокращении страховой премии. К этой же области изменений надо отнести уменьшение несчастных случаев на фабриках и заводах и на железных дорогах, число строительных катастроф в Москве понизилось на 80%.

Повышение производительности труда (от 30 до 60%) констатируется во всех отраслях промышленности, как мелкой, так и крупной. Улучшение качества работы, уменьшение брака, отсутствие прогулов, сокращение заболеваемости рабочих, заметное повышение материального благосостояния засвидетельствованы и отдельными лицами и организациями (больничные кассы, потребительские общества, Русское торговое общество. Московское общество фабрикантов и заводчиков [*влияние запрещения продажи спиртных напитков на производительность труда рабочих красноречиво выясняется в недавно вышедшем статистическом обследовании 172 предприятий Московского района с 214,7 тыс. рабочих («Отрезвление рабочих». Москва, 1915) и др.*]).

По предварительным данным производившегося среди московских рабочих, при участии Чупровского общества, обследования результатов трезвости, выясняется ряд интересных и характерных перемен в московском рабочем быту. С запрещением водки началось быстрое понижение штрафного капитала [*по поступающим в министерство торговли и промышленности от фабричных инспекторов сведениям, поступления штрафных денег с рабочих за последние 6 месяцев 1814 г. составляют сумму, на 30% меньшую, чем за тот же период 1913 г. Обстоятельство это ставится в прямую связь с запрещением спиртных напитков*], уменьшилось заметно число несчастных случаев при работе; больничные кассы, ранее не выдававшие вознаграждение за первый день болезни, так как он чаще всего был единственным, падая, главным образом, на понедельник и послепраздничные дни, теперь оплачивают и первый день в виду исчезновения «однодневных» болезней. Еженедельная выдача пособий больничными кассами, вследствие уменьшения заболеваний, сократилось на 60-70%. Несмотря на сокращение производства в Москве на 35%, при работе иногда только в течение 3-4 дней в неделю и сокращении числа рабочих, невзирая на общее вздорожание жизни, согласно констатируется отсутствие острой нужды и других спутников безработицы. Потребительские лавки торгуют очень оживленно и заметно обозначился спрос на такие товары, которые рабочие ранее не покупали. В Петроградских потребительских и кооперативных лавках отмечается повышение потребления мяса рабочими на 15%. О росте благосостояния трудового населения можно судить по тому, что с июля по октябрь 1913 года было внесено в московские сберегательные кассы 3250000 руб.. тогда как за этот же период в 1914 г. внесено 6000000 руб.

Наряду с улучшением **материального благосостояния**, замечается **повышение умственных интересов** в населении. По свидетельству председателя училищной комиссии при городской думе, в Москве замечается повышенное требование в городских читальнях на книги. Читальни переполнены даже в праздники, когда при прежних условиях они пустовали. Администрация народных театров Сергиевского, Сухаревского и Садовнического отмечают характерный факт увеличения числа посетителей оперных и драматических спектаклей более чем на 30% по сравнению с тем же временем в предшествующие сезоны.

Положительное влияние отрезвления не ограничивается лишь столицами и крупными центрами: оно сказывается всюду, в особенности в деревне. Знающие деревенскую жизнь единогласно свидетельствуют, что русская деревня стала неузнаваема. Эти перемены так часто и подробно отмечались и освещались в общей печати, что мы считаем лишним подробнее на них останавливаться.

III

До сих пор мы имели дело с **положительными** результатами запрещения спиртных напитков. Как ни велики эти результаты, нельзя забывать, что они покупаются ценою известных жертв, точные размеры которых пока, впрочем, трудно учесть. Мы не будем касаться здесь последствий алкогольного запрещения для отраслей хозяйства и промышленности, связанных с производством и потреблением спиртных напитков, так как это не входит в нашу задачу. Заметим только, что жертвы в этой области очень значительны [*В 1912 г. в 60 губерниях у нас насчитывалось 2852 винокуренных завода с 30 000 рабочих, с оборотом в 150 млн. рублей: половина — доход сельских хозяев. Спиртоочистительных заводов было 500 с 10000 рабочих, пивоваренных — около 1000 с десятками тысяч рабочих и с 250 млн. руб. вложенного капитала. В винной монополии было занято около 200000 чел., из которых 23 сидельцев винных лавок. 100 тыс. держателей ресторанов, трактиров, рейнских погребов имели несколько сот тысяч служащих. Владельцы домов и земель получали аренду с мест выделки и продажи алкоголя, стеклозаводчики поставляли посуду, пробочные заводы пробку. Площадь виноградников достигает 250000 десятин, а капитал денежный с них достигает сотен миллионов рублей, на Кавказе, Дону, в Крыму, Бессарабии, Туркестане. По подсчету некоторых, отрезвление наносит тот или иной ущерб миллиону семей в России. Л. С. Минор. Новые формы пьянства денатуратом и спиртосодержащими жидкостями. Журнал имени С. С. Корсакова. 1914. №4.*]

Больше значения, по нашему мнению, имеют некоторые отрицательные стороны отрезвления в области народного здоровья в широком смысле слова. Алкоголь играл слишком большую роль в нашей жизни, чтобы внезапный переход к трезвости прошел легко и безболезненно. С исчезновением водки образовалась в бытовом укладе народа пустота, которую жизнь стремится заполнить и это приспособление к новым условиям принимает формы болезненные и опасные.

Главное место в этом отношении принадлежит развивающемуся употреблению, с целью опьянения, суррогатов водки и разного рода спиртосодержащих жидкостей: денатурированного и древесного спирта, одеколону, политуры, вежеталю и т. п.

Отравление денатуратом и другими суррогатами, представлявшее до войны явление сравнительно редкое, сразу резко возросло с первых же дней трезвости и имеет, по видимому, склонность все увеличиваться. Обнаружившись сначала, как и следовало ожидать, в больших городах, оно стало замечаться в провинции и даже проникать в деревню. Суррогаты потребляются или в чистом виде, или подвергаются обработке, имеющей целью или обезвредить их по возможности, или только улучшить вкус. Составить ясно представление о размерах их потребления очень трудно, так как цифровые данные и притом далеко не полные, остаются пока только для столицы.

Так, по подсчету, произведенному Л. С. Минором² на материале Яузской больницы в Москве, количество поступлений в больницу в результате отравления денатуратом и другими суррогатами за первые 3 месяца войны (19 июля — 19 октября 1914 г.) равнялось 29, со смертельным исходом в 10 случаев, в то время, как за 3 предшествовавших войне месяца было только 2 поступления.

По данным Московской Городской Управы, собранным по предложению градоначальника, в городские больничные учреждения г. Москвы с 17 июля 1914 г. по 10 января 1915 г. доставлено с признаками отравления: денатуратом — 479 чел., из них умерло 70; политурой — 5, умерло 2; одеколоном — 13, умерло 10; древесным спиртом — 6, умерло б.

По данным, собранным докторами Кузнецовым и Лукиным, в Петроградской Обуховской больнице с 16 июля по 1 декабря 1914 г. было зарегистрировано 1020 случаев отравлений; из них 606 отравлений денатуратом, 372 политурой и 42 другими различными суррогатами спирта. Смертельных случаев среди отравившихся было 12; все они погибли в первый же день отравления. Громадное большинство отравившихся было доставлено в бесчувственном состоянии, а на следующий день большинство выписывалось из больницы.

До запрещения продажи водки, в первые 2 недели июля, число пьяных, доставленных в Обуховскую больницу, колебалось от 100 до 105 в неделю. С 22 по 28 июля количество опьяневших упало до 19. До 23 августа количество отравлений не превышало 29 в неделю. С 23 августа, когда была разрешена продажа виноградного вина и денатурированного спирта, по 30 августа оно уже достигло 59. В следующую неделю число отравлений достигло 87, затем — 88 и в третью неделю сентября — 115, т. е. даже превысило число поступлений пьяных до запрещения продажи водки.

Повышение поступлений алкоголиков под влиянием употребления суррогатов отмечается и в Туле. В приют для опьяневших поступило: в августе — 30 чел., в сентябре — 30, в ноябре — 96 и в декабре — 141. Дней, свободных от поступлений было: в августе — 15, в сентябре — 14, в октябре — 4, в ноябре — 2 и в декабре — ни одного. Уменьшение в количестве, по сравнению с прежним временем, возместилось качеством: все случаи были весьма тяжелые, трудно излечимые и один закончился смертью.

Только что цитированные материалы дают,, к сожалению, мало указаний относительно того, какие элементы составляют главный контингент отравляющихся суррогатами и насколько цифры этих отравлений могут служить показателем распространения в населении новых форм пьянства.

По данным Тульского приюта, суррогаты пьют не только пропойцы, прежние частые посетители приюта, но и начавшие попадать туда впервые, в том числе и молодежь. Наоборот доктор Ф. Ф. Чарнецкий [*Отравление денатуратом и политурой в Москве. Доклад Моск. Обществу невроп. и псих. 23 янв. 1913 г.*] на основании материала Центрального приемного покоя для душевнобольных в Москве констатирует, что потребители суррогатов исключительно давние алкоголики или запойные пьяницы, в возрасте от 25 до 50 лет. В виду этих разногласий было бы

желательно выяснения состава отравляющихся и, что особенно интересно, — участие отдельных форм алкоголизма в этом отравлении; это позволило бы вернее судить о распространении суррогатов и может быть повысило бы впечатление от больших цифр отравления последними. Дело в том, что в общие больницы и приюты для вытрезвления поступают теперь случаи тяжелого отравления (в токсикологическом смысле). То обстоятельство, что в амбулаториях для алкоголиков, как, например, в учреждениях Московского Столичного Попечительства, процент обращений ничтожен, свидетельствует, думается нам, что употребление денатурата и других суррогатов, являясь причиной значительного числа отравлений, не получило, однако, очень большого распространения, в смысле прежних алкогольных навыков.

Клиническая картина отравлений суррогатами водки изучена пока очень недостаточно и наблюдения разных авторов не вполне совпадают.

Что касается отравлений **денатуратом**, то оно, согласно наблюдениям Л.С.Минора, во многом сходно с отравлением обыкновенным алкоголем. Такие больные доставляются обыкновенно в бессознательном состоянии: зрачки не реагируют на свет, часто неравномерны, коленные рефлексы отсутствуют; пульс слабый и частый; дыхание редкое, сдавленное, как будто от распухания голосовой щели. Конечности и лицо синие, покрыты холодным потом. В таком состоянии больные или вступают в агонию, или переходят в состояние, сходное с белой горячкой: суетятся, возбуждены, буйны; либо, наконец, медленно выздоравливают.

При отравлении **древесным спиртом** наблюдается: сердцебиение; сильная головная боль; головокружение; расширение зрачков и отсутствие реакции на свет; иногда отсутствие коленных рефлексов. Почти во всех случаях наступало расстройство зрения, иногда до полной слепоты, обусловленной атрофией зрительных нервов.

Совершенно иную картину давало отравление **политурой**. Здесь на первый план выступают судорожные явления: контрактура в конечностях, сведение челюстей и запрокидывание туловища. Рефлексы при этом повышены; зрачки очень сужены, но на свет хорошо реагируют; часто паралич пузыря и прямой кишки.

Доктор Ф. Чарнецкий, имевший дело исключительно с отравлением денатуратом, отмечал часто вышеупомянутый судорожный симптомокомплекс титанического характера, а потому не склонен считать его специфическим для политуры. Рядом с этим наблюдалось расстройство речи (дизартирического характера) и глотания, шаткая походка, крайнее повышение подколенного рефлекса, сильная болезненность кожи и мышц и с психической стороны расстройство памяти и воображения; вообще картина внешне сходна с тяжелым органическим поражением мозга, например, прогрессирующим параличом. Течение болезни было в таких случаях довольно медленное.

А. В. Ильин наблюдал случаи, где после рюмки политуры появилась спутанность, с двигательным возбуждением, а затем по прояснении сознания развились явления апраксии и парафазии, медленно улучшавшиеся.

Приведенные симптомокомплексы относятся собственно к **отравлениям**, вызванным большей частью однократным и во всяком случае непродолжительным употреблением суррогатов. Клинической картины **хронического** употребления денатурата и других спиртосодержащих мы не имеем, потому ли, что суррогаты в силу своей токсичности не допускают продолжительного злоупотребления, или потому, что больные, по своей немногочисленности, пока ускользают из поля зрения врачей.

Наряду с употреблением суррогатов, стремление обойти запрещение выражается в тайном винокурении, приготовлении (среди крестьян) хмельной браги, домашнего пива и различных национальных напитков (кумыса, «кумышки» и т. п.). О степени развития тайного винокурения можно судить по тому, что за вторую, половину 1914 г. по сведениям министерства земледелия, обнаружено 1825 тайных винокурных заводов, из которых 160 оказались технически хорошо оборудованы; 92 завода специально для очистки политуры и лака и 60 для очистки денатурированного спирта [*К вопросу об апрактических расстройствах. «Псих. Газ.» 1915. № 1*]. По имеющимся сведениям, некоторую роль в усилении тайного винокурения сыграли оставшиеся без дела рабочие винокурных заводов, разошедшиеся по деревням.

К категории отрицательных последствий алкогольного запрещения надо отнести и наблюдающееся в некоторых местах усиление азартных карточных игр и разврата как средств найти выход потребности в первом возбуждении и скрасить однообразие повседневной жизни. Фактов такого рода, главным образом из провинции, пока, по-видимому, немного, но они ставятся в прямую связь с запрещением и успели получить характерное название «сухого пьянства».

IV

Как реагировало население России на принудительное отрезвление и как отразилось в сознании различных слоев его запретительная реформа в области некоторых навыков, казавшихся столь прочными и стойкими?

В первые недели запрещения, казавшегося очень непродолжительным и обусловленным бесспорными требованиями момента мобилизации, оно встретило единодушное одобрение и не вызвало протеста даже в кругах, материально заинтересованных в прекращении запрета. Позднее, когда запрет стал хроническим и надежда на возвращение к старому порядку отодвинулась в неопределенное будущее, единодушие, естественно, нарушилось.

Огромное большинство населения приняло отрезвление спокойно, с удовлетворением и радостью, особенно трудовые массы, так много и тяжело страдавшие от алкоголя. Такое отношение не только не изменилось с течением времени, но несомненно упрочилось под влиянием опыта прожитых месяцев. Это положительное отношение обнаружилось с самого начала и ярче всего выразилось в бесчисленных ходатайствах общественных организаций и групп обывателей. Эти ходатайства и постановления исходили от губернаторов и уездных земских собраний, городских дум, биржевых комитетов, торгово-промышленных обществ, волостных и сельских сходов, кооперативов, рабочих организаций, ученых обществ, университетов, обществ

трезвости и антиалкогольных организаций, присяжных заседателей сессий окружных судов, епархиальных съездов духовенства, отдельных групп обывателей и т. д. Передать, хотя бы и кратко, содержание всех этих ходатайств и постановлений нет возможности, так как простое перечисление их отняло бы много времени. Во всех приветствуется решение правительства запретить продажу спиртных напитков, отмечаются благотельные результаты этой меры и высказывается пожелание, чтобы запрещение было продолжено и впредь, в некоторых — до конца войны, в большинстве же навсегда. Признавая значительность связанных с запрещением материальных потерь для государства и представителей алкогольной промышленности, ходатайства тем не менее убеждают не считаться с этими жертвами, в уверенности, что отрезвление явится источником небывалого развития экономической мощи страны и подъема духовных и творческих сил народа. Во всех этих ходатайствах и постановлениях, выражающих подлинный голос страны, впервые получившей возможность открыто и беспрепятственно определить свое отношение к вековому злу, звучит, однако, нота неуверенности и боязнь за судьбу трезвости. Воспоминание недоброго прошлого слишком еще близки и живы, настоящее благополучие так непривычно велико, что трезвая идиллия естественно представляется непрочной и непродолжительной.

Изучение и обработка этих ходатайств и постановлений, представляющих большой общественный интерес, пока — дело будущего. Попытку некоторой сводки материала, правда, чисто цифровой, мы имеем в таблицах доктора Б.Л.Грановского и О.Д.Маркузена. Авторами собраны сведения о ходатайствах исключительно общественных самоуправлений (городов, земств, крестьянских обществ).

Городских и земских ходатайств было возбуждено до марта 1915 г. 467, из них 23, по разным соображениям, были оставлены авторами вне подсчета. Остальные 444 ходатайства распределились следующим образом:

Ходайства о запрещении	Городские (346 или 78%)	Земские (98 или 22%)	Всего (444)
1. Всех спиртных напитков навсегда	179	42	221
2. Лишь на время войны	115	41	156
3. только водки	11	4	15
4. всех спиртных напитков, кроме виноградного вина	10	2	12
5. Всех спиртных напитков повсеместно, кроме буфетов при клубах общественных собраний, а также ресторанов 1 раз	6	2	8
Ходайства частного характера	25	7	32

Что касается ходатайств крестьянских обществ, то по данным названных авторов, за весь 1914 год и первые 2 месяца 1915 г. было возбуждено в Европейской России 8070 и

в Сибири 852 ходатайств [всего крестьянских обществ в Европейской России — 120472. в Сибири — 10939]. По времени ходатайства распределилось так:

Европейская Россия		среднее за месяц
январь-июль (до мобилизации)	4114 — 47,4%	587,7
август-декабрь	3569 — 41,1%	711,2
январь-февраль	187 — 1,54%	493,5
Сибирь		среднее за месяц
январь-июль	371 — 43,4%	53
август-декабрь	424 — 49,7%	85
январь-февраль	57 — 6,8%	28

Городские и земские самоуправления не ограничиваются постановлениями и ходатайствами о запрещении спиртных напитков, но стремятся укрепить позиции трезвости в двух направлениях: во-первых, отстаивая предоставленное городам, земствам и селениям право запрещать продажу всех спиртных напитков, а во-вторых, переход к практическим мероприятиям по управлению трезвости.

В первом отношении очень важен и показателен тот горячий отклик, какой встретило циркулярное обращение московского городского головы к городским самоуправлениям по поводу петроградского междуведомственного совещания под председательством господина Прилежаева в марте 1915 г. Совещание, как известно, признало своевременным разрешить продажу виноградных вин крепостью до 16° и пива крепостью до 3° в городах и сильно населенных сельских местностях и постановило ходатайствовать об отмене **высочайше** утвержденного от 13 минувшего октября положения Совета Министров о праве заинтересованных учреждений запрещать продажу всех спиртных напитков. Большое число полученных ответов и единодушие, с каким города отнеслись к попытке лишить их представленного права, показывают, какую опасность для общественного благополучия усмотрели они даже в частичном нарушении трезвости. Если припомнить, что земские и городские самоуправления стояли до сих пор в стороне от противоалкогольной борьбы, то эта перемена кажется особенно занимательной.

Понимая, что одних запрещений мало, что необходимо старый алкогольный жизненный уклад заменить новым, заполнить образовавшуюся после запрещения водки пустоту здоровыми умственными и моральными навыками, многие города и земства приступили уже к разработке вопросов, связанных с усилением внешкольного образования, устройством народных домов, общедоступных лекций, разумных развлечений и т. п. В целом ряде земств (ярославское, тверское, костромское и др.) приступлено к составлению проектов и смет для указанных целей; в других земствах и городах уже ассигнованы суммы на постройку народных домов и пособия просветительным организациям (тверское, вятское, пермское, уфимское и т. д.) Так, Московское губернское собрание ассигновало 100000 рублей на принятие экстренных мер, способствующих народному отрезвлению, поручив губернской управе разработать в ближайшем будущем вопрос о широкой постановке внешкольного образования вообще и о народных домах в частности.

Отношение к делу отрезвления органов самоуправления, без сомнения, является выражением настроения широкой массы населения и в нем черпает свою силу и значение. Ежедневный опыт, сведения с мест, корреспонденция и тысячи мелких фактов убеждают беспристрастного наблюдателя в том, что население в массах легко приспосабливается к последствиям грандиозной запретительной реформы, сочувствует трезвости, дорожит ею и боится возврата к старому. Мы не имеем еще надлежащей сводки относящихся сюда данных. Единственной в этом роде попыткой разностороннего выяснения влияния запрещения на психику и быт народа является анкета, произведенная Пензенским земством [*Вестник Пензенского земства. 1915 г. №№ 7-11*]. В виду ее исключительного интереса мы позволим себе остановиться на ней несколько подробнее.

Опросные листы рассылались для раздачи среди населения, начиная с конца августа 1914 г., по всей Пензенской губернии, через земские школы, кооперативы, через земских агрономов, страховых агентов и добровольных корреспондентов земской статистики. Попытка распространения среди фабричных и заводских рабочих г. Пензы оказалась, по разным причинам, неудачной: из 2167 годных для обработки листов лишь 7% относились к городским жителям, 92,5% ответов получены от сельского населения, преимущественно от крестьян (78%). Ответы поступали в сентябре, октябре и ноябре, т. е. в такой период, когда обычно потребление водки в деревне достигает наибольших размеров и когда поэтому отсутствие спиртных напитков должно чувствоваться особенно остро. Ответили главным образом потреблявшие крепкие напитки (до воспрещения продажи); совсем непьющих было только 5%, из пьющих напивались до пьяна (более или менее часто) 80,5%. Около 30% всех приславших ответы можно было считать алкоголиками, т. е. ежедневными, привычными потребителями алкоголя, или напивавшимися при первой возможности. Так как таких алкоголиков в деревне вообще мало (около 1%), то надо заключить, что среди них анкета возбуждала особенно живой интерес, вероятно потому, что они наиболее сильно чувствовали на себе влияние как свободной продажи вина, так и его запрещения.

Несмотря на совпадение указанных условий, процент лиц, прибегающих к обходу запретительных мер, оказался весьма небольшим: всего 14%. Все случаи потребления спиртных напитков и суррогатов распределялось (в отношении к общему числу нарушивших воздержание 259 чел.) следующим образом:

1. Бродительные напитки домашнего приготовления (квас, брага, пиво) — 60%
2. Денатурированный спирт, политура, лак, сивушное масло — 22%
3. Винный спирт — 5%
4. Виноградное вино — 7%
5. Киндер-бальзам — 3%
6. Другие напитки — 3%

Итого 100%

Таким образом, нарушение трезвости происходило главным образом при помощи домашних напитков, которые и раньше обычно готовились населением, но которые со времени запрета получили большее распространение и отчасти большую крепость. Около 80% потребителей этих напитков перестали прибегать к ним: одни потому, что не получали от них желательного опьянения, другие вследствие тягостных последствий, может быть, от одурманивающих примесей. Тяжкие алкоголики пробовали прибегать к суррогатам: денатурату, лаку, политуре, киндер-бальзаму и сивушному маслу. Почти все они прекратили употребление суррогатов вследствие дурных последствий для здоровья. Лишь один или два мотивировали прекращение их употребления тем, что «негде достать». Принудительное воздержание переносилось легко или очень легко в 61,5% случаев; сначала трудно, а затем привыкли к воздержанию 22,6%; очень тяжело — 12,6%. Из последних совсем не привыкли 2,8%. Последствия принудительного воздержания были: благодетельные в 80%, тяжелые — 20%. Высказались за прекращение продажи навсегда водки 84% (всех крепких напитков — 79%); безразлично — 1%, против воспрещения навсегда — 15%.

Таким образом, согласно пензенской анкете, сельское население удивительно легко и быстро освоилось с вынужденным отрезвлением, причем даже среди алкоголиков лишь незначительное меньшинство (приблизительно 1 / 4) прибегали к опьяняющим средствам вместо водки, но и то главным образом в первое время.

В городах, особенно больших, дело обстоит, по-видимому, не так благополучно, но надо думать, не столь плохо, как хотят представить противники трезвости, главным образом, лица корыстно заинтересованные, т. е. представители алкогольного капитала. Опыт пустыющих амбулаторий для алкоголиков в Москве и Петрограде, а также обществ трезвости говорит за то, что даже среди людей с тяжелыми алкогольными навыками, не говоря об остальном населении, употребление суррогатов является скорее исключением. Во всяком случае широко поставленная анкета среди городского населения, главным образом в фабричных районах, является крайне желательной в интересах правильного освещения вопроса об отрицательных сторонах запрещения и мерах усиленной и целесообразной борьбы с ними.

V

На фоне общего сочувствия и несомненного довольства отрезвлением тем рельефнее выступают противоположные течения. Они проявляются в недовольстве реформами и продолжительностью запрета и в попытках добиться, по крайней мере, частичной отмены запрещения продажи спиртных напитков.

Главная роль в этом движении принадлежит кругам, материально заинтересованным в отмене запрещения, т. е. представителями алкогольной промышленности (виноделам, винокурным и пивоварным заводчикам, торговцам спиртными напитками и лицам трактирного промысла). Если припомнить, как велико число понесших материальный ущерб от запрещения, как велика сумма вложенных в этой отрасли промышленности капиталов, как, наконец, значительно влияние этих кругов

в промышленной политике, станет понятно противодействие отрезвлению с этой стороны и значение таких попыток. Поход против трезвости открылся уже вскоре после запрещения. Начинаются попытки воздействия на администрацию (вплоть до угрожающих писем губернаторам, как, например, в Астрахани) и органы самоуправления; принимаются меры добиться пересмотра и отмены постановлений городских дум (в Петрограде и Москве) и земских собраний; депутаты хлопочут у министров, телеграфные ходатайства биржевых комитетов (рижского, ревельского, екатеринославского, одесского) настаивают на разрешении продажи виноградного вина и пива, о разрешении торговли хлопочет совет съездов торговли и промышленности и т. п. Все эти домогательства не остаются без результата: в столицах и больших городах возобновляется (правда, временно) торговля спиртными напитками или дело доходит до пересмотра первоначальных постановлений дум; в других городах постановления, даже неоднократные, не утверждаются губернской администрацией (Калуга) или отменяются по жалобе держателей ресторанов и трактиров (Ярославль). Во многих местах, несмотря на запрещение, спиртные напитки, не исключая и водки, тем не менее подаются в ресторанах; частные лица получают очень легко разрешение на покупку значительных количеств вина, из частных складов по ночам вывозятся большие партии товара и т. п. Влияние в сферах используется столь удачно, что в междуведомственные комиссии, о которой мы упоминали выше, кроме представителей ведомств и двух делегатов от столиц, участвуют исключительно представители алкогольной промышленности. Не удивительно, что в министерстве финансов и в министерстве земледелия высказывается взгляд, что полное устранение спиртных напитков из обихода нежелательно.

Если до сих пор эти старания и попытки отстоять свои грубо эгоистические интересы, в ущерб общественному благу, не привели к более значительным результатам, то причина этого лежит, с одной стороны, в исключительности переживаемого момента, а с другой стороны, в высоте общественного движения в пользу трезвости. Господа алкогольные промышленники, однако, не падают духом и с надеждой смотрят на будущее, в чем легко убедиться хотя бы из специального журнала («Вестник виноделия»). Как видно, они длительно организуются, собирают свои силы, учитывают свои шансы, характер и значения которых, к сожалению, недостаточно оцениваются в обществе, и готовятся к дальнейшей борьбе *[для характеристики силы и значения алкогольного капитала не лишне привести крайне любопытную справку из того же «Вестника Виноделия» (1914. №№ 9—11). Желая показать, что представители русской алкогольной промышленности не останутся одиночками в борьбе с запретительной реформой, журнал с удовольствием цитирует из органа Международного Комитета торговли винами, сидрами, спиртными напитками и ликерами («Information». № 40, 1912) следующее сообщение об агитации, предпринятой Комитетом по поводу предполагаемых в России мероприятий по борьбе с алкоголизмом: «по ознакомлении с законопроектом Государственной Думы, Международный Комитет принял посильные меры и не только протестовал сам, но и вошел в сношения, в целях вызвать протесты, с заинтересованными странами (Англия, Испания, Франция, Греция, Голландия, Италия, Португалия) как путем непосредственных представлений министрам*

иностранных дел этих государств, так и привлечением к возбуждению соответствующих ходатайств местных влиятельных членов Комитета и крупнейших профессиональных организаций. В результате этой агитации Международный Комитет нашел поддержку в специальной прессе, указывая на значительный вред, который может быть нанесен русскими...»].

В защите своих интересов представители алкогольной промышленности, главным образом, виноделы, пивовары, вино- и пивоторговцы не ограничиваются ссылками на свои потери от запрещения. Понимая, что в моменты, подобные настоящему, откровенная защита своих эгоистических интересов неудобна и едва ли, как таковая, может иметь успех, они мотивируют свои ходатайства самыми разнообразными соображениями. Они апеллируют к высшей справедливости и даже религии, отстаивают интересы государственного хозяйства, ссылаются на медицинские авторитеты, берут под свою защиту свободу личности, пугают тайным винокурением и распространением суррогатов, прозрачно угрожают внутренними осложнениями от подавления «органической потребности» народа в алкоголе и даже горячо стремятся содействовать отрезвлению народа.

Для характеристики этих явных и тайных поползновений и приемов их обоснования исключительный интерес представляет «Докладная записка г. Председателю Совета Министров представителей пивоваренной промышленности». Авторы этой обширной записки исходят из положения, якобы несомненно установленного и будто бы разделяемого правительством, что распространение пива, признанного в 1904 г. Медицинским Советом напитком не столько алкогольным, сколько питательным (!), вызовет неизбежно усиление тайного пивоварения, чуть не в каждом крестьянском доме, и правительство окажется не в состоянии «уконтролировать каждую крестьянскую бабу», так как для этого пришлось бы поставить у каждой избы акцизного агента. Подобное «посягательство на правовые понятия» русского народа и вторжение в семейную жизнь полицейской власти «неизбежно вызовут опасное раздражение в народе». Так как пивоваренная промышленность, требующая больших затрат, не может существовать под угрозой запрещения, то во избежание перечисленных опасностей для народа и правительства, рекомендуется: пиво крепостью до 4° выделить из числа крепких напитков в категорию слабоалкогольных напитков, на которые не должно распространяться право запрещения по приговорам общественных учреждений, ибо такими приговорами оказывается «медвежья услуга и делу трезвости и государственному казначейству». С точки зрения государственных интересов «необходимо не стеснять потребления пива, а всеми мерами способствовать его распространению как лучшей гарантии против алкоголизма». К записке приложено описание «простейших способов домашнего приготовления водки и пива» *[необходимо отметить удивительное совпадение: в осенние месяцы в Москве на улицах расклеивались бесплатно листки с описанием этих самых способов. Очевидно, угрозы распространения домашнего приготовления спиртных напитков кем-то уже начинали приводиться в действие]*.

Узко эгоистическая подкладка подобных домогательств, а равным образом несостоятельность и отчасти недобросовестность аргументации очевидна для всякого, сколько-нибудь знакомого с вопросами алкоголизма. К сожалению, старания

алкогольных промышленников находит сочувственный отклик в обществе. Приходится с грустью констатировать, что привилегированные классы населения в такой важный момент не оказались на высоте положения и, увы, не явили народу примера для подражания. Как бы не сознавая всей исключительности и неповторимости условий для успешной и действительной борьбы с алкогольным бедствием и своего долга разделить со страной всю тяготу жертв, налагаемых трагическим настоящим ради светлого будущего, более образованные и обеспеченные классы не нашли в себе достаточно силы и желания отказаться, хотя бы временно, от питейных привычек.

В то время, как прекращение продажи водки из казенных винных лавок и трактиров низших разрядов вполне одобряется, запрещение подачи спиртных напитков в первоклассных ресторанах и прекращение продажи пива и виноградного вина, т. е. меры, касающиеся по преимуществу интеллигенции, уже вызывают недовольство и порицание. В оправдание такого отношения приводятся обыкновенно соображения, что интеллигенты пьют умеренно, а если кто и пьянствует, то это обществу вред не приносит, что в ограничении нуждается простой народ по своей темноте, что нарушение запрета есть протест против административной опеки над свободой личности и незаконного вторжения в частную жизнь обывателя, над которым тяготеет уже много опеки и принудительных ограничений и т. п. Сообразно таким объяснениям, а в большинстве случаев просто без всяких теорий, изобретаются всякие ухищрения к обходу запретительных мер и сведению их практически на нет, а материальные средства и преимущества положения позволяют доставать спиртные напитки в достаточном количестве для удовлетворения старых навыков. В результате запретительные мероприятия дискредитируются в глазах народа, привыкшего всегда и во всем брать пример с интеллигенции, что вызывает частью соблазн, частью негодование с разговорами на тему, что «господам всегда жить».

Только что указанное явление имеет, конечно, свои причины. Частью здесь сказывается традиционное недоверие к запретительным мероприятиям, частью некоторыми особенностями нашей психики с ее неустойчивостью и недостатком самодисциплины и чувством долга, при способности в отдельных случаях к подвигу и жертвам. Главную роль, однако, играют несомненно ошибочные взгляды на спиртные напитки, малая осведомленность в вопросах алкоголизма и власть питейных предрассудков, от которых не свободны не только образованное общество, не говоря о народе, но, к сожалению, и врачи.

VI

Влиянием таких причин приходится объяснить и то, с нашей точки зрения, заслуживающее сожаления обстоятельство, что врачебное сословие в целом сравнительно слабо реагировало на реформу столь исключительной важности. Правда, отдельные лица и некоторые медицинские организации горячо откликнулись на нее, приветствуя запрещение и решение правительства уничтожить казенную продажу водки и отстаивая необходимость радикальной борьбы с алкоголем и вне условий военного времени. Кроме Комиссии по вопросу о борьбе с алкоголизмом при Русском Обществе охранения народного здоровья и Общества

врачей-трезвенников, выступивших с обращением к обществу в защиту отрезвления, аналогичные постановления и ходатайства были опубликованы: медицинским факультетом Московского университета, группой профессоров-медиков Киевского университета, Обществом русских врачей в память Пирогова, Уральским медицинским обществом, совещанием бактериологов и представителей врачебно-санитарных организаций по борьбе с заразными болезнями [*к сожалению, нельзя обойти молчанием выступления двух медицинских обществ: Сим-феропольского и Феодосийского, высказавшихся за возможность продажи виноградного вина крепостью не свыше 16' с ограничением мест, времени и количества продажи, в чем, конечно, сказывалось влияние винодельческого региона*]. Нельзя не признать, что перечень этого не велик, во всяком случае, короче, чем можно было бы желать и надеяться, принимая во внимание большое число медицинских учреждений и организации, как чисто академических, так и научно-практических. В общественном движении в защиту трезвости их авторитетный голос мог бы конечно иметь немалое значение.

За исключением только что указанных выступлений, отношение врачей, в массе, к запретительной реформе оставляло желать многого и вызывало и продолжает вызывать не лишние справедливости нарекания. Не говоря об отдельных, правда, немногочисленных выступлениях в защиту пива и виноградного вина, большинство врачей в ежедневном обиходе не редко нарушало запрещение, злоупотребляя своим правом выписки спиртных напитков из аптек. Не отказываясь лично от употребления спиртных напитков и способствуя другим в получении их, врачи широкой рукою подписывают рецепты на спирт и крепкие напитки, выписывают последние в значительных количествах, якобы для надобностей лазаретов и лечебниц (где они совершенно не нужны), используя их для себя, своих друзей и знакомых. Отдельные, правда, очень редкие исключения, к стыду врачебного сословия, сделали даже из продажи рецептов на алкоголь источник дохода. Злоупотребления правом выписки по рецептам так значительны, что некоторые провинциальные врачи уже подверглись административным карам вплоть до высылки из мест жительства, а в прессе, в обществе, в собраниях и съездах при обсуждении вопросов, связанных с отрезвлением, открыто высказываются по адресу врачей упреки в дискредитации идеи отрезвления и обвинения в «спаивании».

Это печальное явление объясняется, помимо власти питейных привычек, главным образом недостаточной осведомленностью врачей в вопросах алкоголизма. Хорошей иллюстрацией этой неосведомленности и противоречий и путаницы во взглядах на роль и значение алкоголя может служить анкета среди московских врачей, произведенная в 1912 г. покойным доктором Т. П. Вяземским. Результаты этой анкеты опубликованы в недавно появившейся интересной работе доктора М.А.Захарченко [*М.А.Захарченко. Анкета среды московских врачей по вопросу об употреблении спиртных напитков. "Психиатрическая газета". 1915. №1*], появление которой надо признать в высшей степени своевременным.

Хотя число ответов сравнительно небольшое (54), но в виду того, что отвечавшие, по преимуществу популярные в Москве врачи: профессора, приват-доценты, ассистенты клиник, старые врачи с крупной практикой, главные врачи различных больниц,

владельцы частных лечебниц и т. д. — можно считать, что анкета отразила наиболее существенные черты во взглядах московского врача в вопросах, касающихся употребления алкоголя здоровыми и больными.

По отношению к первому вопросу анкеты — о вреде каждодневного умеренного употребления спиртных напитков взрослыми и детьми — 2% врачей ответили отрицательно, т. е. допускали ежедневное умеренное выливание не только для здоровых, но и для детей (!). 15% полагали, что умеренный алкоголизм взрослых безвреден, детей же — вреден. Наконец 83% отнеслись отрицательно к употреблению спиртных напитков как взрослыми, так и детьми, но в значительном числе случаев с оговорками и умолчаниями, которыми отчасти обесценивают это отрицание.

Относительно средней, «умеренной» дозы спиртных напитков 28% признали всякое количество алкоголя вредным, другие 28% допускали умеренную дозу, варьируя ее от чайной ложки до 3 рюмок водки, крепкого вина от 1 чайной ложки до 1 стакана и пива от 1/2 стакана до 3-х бутылок. 18% не дали точного определения умеренной дозы, а остальные совершенно не ответили на этот вопрос.

По вопросу о назначении спиртных напитков больным 37% совершенно не допускают алкоголя как терапевтического средства; 24% ограничивают его назначение «исключительными случаями»; 41% назначают вино, пиво и даже водку при различных заболеваниях, главным образом, инфекционных, 24% дают вино как укрепляющее и питательное средство в период выздоровления. Как общий вывод: 2/3 врачей в больших или малых размерах назначают спиртные напитки больным. 9% находят возможность назначать вино детям, в качестве лечебного средства, 4% допускают его для кормилиц.

Невеселый вывод этой анкеты, по мнению автора, тот, что сами врачи, обязанные своей профессией вести в массы здоровые понятия о гигиене, бороться с предрассудками и ложными взглядами в этой области, — сами они в таком важном вопросе, как вопрос алкогольный, часто бывают столь же некомпетентны, как и широкая публика. Разница только та, что мнения массы ничем не мотивируются, кроме ее вкусов, мнению же врача его профессия дает известную степень научной санкции, а его влияние словом и делом в повседневной практической работе определяет его роль, положительную или отрицательную.

VII

Отмеченные нами довольно подробно течения против отрезвления, коренящиеся отчасти в корыстных стремлениях материально заинтересованных групп, отчасти в стойкости питейных привычек и предрассудков естественно встретили отпор со стороны антиалкогольных и медицинских организаций, отчасти уже упомянутых нами. Учитывая важность момента, противоалкогольные организации первые выступили в защиту трезвости, устраивая собрания, выступая в лице своих членов в общественных самоуправлениях при обсуждении запретительных мероприятий, обращаясь к обществу с воззваниями. Мы уже упоминали про обращение Общества врачей-трезвенников и Постоянной Комиссии по борьбе с алкоголизмом при Русском

Обществе охранения народного здоровья. Мы позволим себе привести полностью обращение Комиссии в виду его значения.

«Высочайше утвержденным Положением Совета Министров 27-го сентября 1914 года предоставляется городским думам и сельским обществам, а Положением 18 октября 1914 года кроме того и земские собрания на время войны право запрещать торговлю всеми спиртными напитками в местностях, находящихся в их ведении. Передавая это право общественным самоуправлениям. Правительство тем самым снимает с себя в значительной мере ответственность за направление политики народного отрезвления и возлагает таковую на местные самоуправления. При такой ответственности и вместе с тем при возможности сыграть важнейшую роль в вопросе, обуславливающим в весьма значительной степени счастье и благосостояние родины, самоуправлениям предстоит беспристрастно взвесить все течения общественной мысли об этом предмете и решив, какие из них диктуются заботой об общем благе, а какие — частными интересами, приняв ряд мер, коими наилучше ограждалось бы общее благо, а частные интересы допускались бы лишь постольку, поскольку они ему не противоречат.

Специально занимаясь вопросом об алкоголизме во всей полноте в течение 17-ти лет, Постоянная Комиссия по вопросу об алкоголизме, состоящая при Русском Обществе охранения народного здоровья, выработала ряд положений, которые считает своим долгом передать широкой гласности в этот исторический момент, небывало благоприятный для осуществления полного отрезвления русского народа.

Вкратце формулируя выводы своих работ, Постоянная комиссия утверждает:

1. Алкоголь, по природе своей, вещество наркотическое, как в чистом виде, так и в различных разведениях (водка, пиво, виноградное вино) проявляет неизменно свое ядовитое действие на живой организм, действуя в конце-концов парализующим образом на все клетки и ткани, в особенности же на наиболее живые и деятельные из них (нервную систему, половые клетки и пр.)
2. Как вещество ядовитое, алкоголь никаким разведением не может быть причислен к укрепляющим или питательным продуктам и вообще не должен считаться в каком-либо отношении необходимым или полезным для нормального организма.
3. Многочисленными строго научными опытами и наблюдениями установлено, что все отправления организма (питание, рост, размножение, физическая и умственная работа, самозащита от болезней и неблагоприятных физических влияний) протекают лучше при полной трезвости и, наоборот, даже так называемое умеренное потребление спиртных напитков ослабляюще влияет как на отдельные организмы, так и на все общество, усиливая болезненность, смертность, преступность, склонность к самоубийствам, бедность, недовольство и прочие отрицательные явления.
4. Ни теоретически, ни практически невозможно указать предельную дозу алкоголя или степень его разведения, которая была бы для организма безвредною, а потому —

вне специальных врачебных назначений; никакие алкогольные препараты и спиртные напитки не могут быть рекомендованы ни отдельным людям, ни обществу.

5. Если у известного лица сказывается как бы потребность в алкогольных напитках, то это указывает на образовавшиеся недочеты в его физической и душевной жизни. Поощрение такой «потребности» является особенно рискованным и опасным.

Кроме того, если отдельные лица могут без заметного вреда справиться с небольшими и однократными приемами спиртных напитков и не пойти по пути постоянного их употребления (какое употребление уже всегда заметно вредно), то массы людей удержаться на таких ступенях потребления не могут и, начав хотя бы с очень небольшого потребления, переходят на явное уже для всех злоупотребление.

Этими выводами из области индивидуальной и общественной гигиены и патологии, а также всей мировой практикой антиалкогольного движения диктуются нижеследующие меры для борьбы со стремлением людей одурманить себя наркотическими веществами (в частности — алкоголем), стремлением, которое не может быть признано ни физиологически необходимым, ни социально желательным, ни нравственно оправдываемым.

Как первый шаг к отрезвлению — необходимо затруднить возможность получения ядовитого продукта; отсюда — необходимость всех ограничительных и запретительных мер, из которых наиболее рациональной является полное изъятие всех спиртных напитков, как предмета потребления, из производства и продажи (вне аптек). Как показал блестящий и грандиозный опыт запрещения, произведенный в России с начала войны 1914 года, такая система радикального насаждения трезвости заключает в себе еще меньше отрицательных сторон, чем это ранее предполагалось, она вполне совпадает с желаниями массы населения, которое за 1/2 года настолько уже привыкло к ней, что нравственно нелегко бы с ней рассталось, а потому нет никаких разумных оснований отказываться от этой системы — полного запрещения всех спиртных напитков.

Но если не принять еще и других мер, направленных против первопричин пьянства, то одними запретительными мерами уничтожить упомянутого нездорового стремления людей к одурманиванию, конечно, нельзя; иначе говоря, полное запрещение — мера безусловно необходимая, но еще не достаточная.

К ней необходимо присоединить все меры, направленные к устранению неудовлетворенности жизнью, недовольства, угнетенного состояния, как индивида, так и массы; различные мероприятия, содействующие созидательному отношению к жизни, развитию высших проявлений ее — религиозности, нравственности, эстетических, поднятию чувства собственного достоинства и гражданского самосознания, а также повышению экономического благосостояния, масс.

Таким образом, в программу отрезвления помимо запретительных включаются меры культурно-просветительные, экономические и прочие;

в частности же необходимо:

1. Специальное противоалкогольное образование, школьное и внешкольное, как для широких кругов, так и в особенности для учащихся (курсы, лекции, противоалкогольная литература, учебные пособия и пр.)
2. Содействие организациям борьбы с нетрезвостью, а также всех организаций, которые преследуя цели просвещения, развлечения и отвлечения от пьянства, включает тем самым трезвость в свою программу (спортивные, певческие, обще- и специально-образовательные общества, народные дома и проч.) и прежде всего активная деятельность органов самоуправления.
3. Беспощадная борьба с тайным производством и продажей спиртных напитков.
4. Борьба с питейными обычаями и предрассудками, распространение безалкогольных напитков и введение их в быт и обиход вместо алкогольных.
5. Вследствие того, что пьянство искусственно поддерживается материально-заинтересованными в том лицами, например — некоторыми сельскими хозяевами, виноделами, необходимо поощрение производства, перерабатывающих в полезные или безвредные продукты те материалы, которые служат для изготовления спиртных напитков.
6. Борьба с алкогольным капиталом должна обратить на себя особое внимание, как местных самоуправлений, так и правительства, и сфера воздействия этого капитала должна быть непреклонно и систематически сужаема.

В заключение этой записки, в виду существенной тенденции некоторых элементов выдвигать как способы борьбы с алкоголизмом распространением слабо(?) алкогольных напитков, каковыми при этом считаются пиво и виноградные вина, — последние даже в 16°, — Постоянная Комиссия считает нужным подчеркнуть, что такая политика имеет следующие отрицательные стороны:

- а) Нет противодействия, а напротив — поощрение стремления людей одурманиваться.
- б) В конце концов потребляются не меньшие, а большие количества алкоголя (вычисленного на чистый безводный алкоголь), причиняющего большой и непрерывный вред организму.
- в) Вовлекаются в потребление алкоголя более широкие слои — женщины и дети, что губит будущее страны.
- г) Расширяется поле деятельности для частного крупного и мелкого капитала, который, культивируя и распространяя алкогольные напитки, завершает алкогольный круг, из коего населению еще труднее выбраться.
- д) Разоряется еще больше потребитель, так как при установленном стремлении алкоголиков потреблять привычные количества алкоголя, вне зависимости от разведения последнего, потребителю, при переходе с крепких на более слабые алкогольные напитки, приходится дороже оплачивать свою привычную дозу.

е) утрачивается нравственная и практическая почва для надлежащей борьбы с тайным производством спиртных напитков и потреблением суррогатов.

Следовательно разрешение, а тем более, поощрение производства и продажи виноградных вин и пива (потребление которого и без того уже стало возрастать последние годы), не оправдывается ни нравственными, ни гигиеническими, ни патриотическими, ни социальными соображениями»

Ревизионная Комиссия Московского Столичного Попечительства о народной трезвости, рассмотрев упомянутую выше докладную записку представителей пивоваренной промышленности, на основании отзыва врачей-участников совещания пришла к следующим заключениям:

1. Пиво всякой крепости должно определяться не иначе как «спиртной напиток».
2. Пиво — напиток вредный для организма.
3. Оно — не питательный напиток.
4. При остальных равных условиях — 2%-ое пиво хотя, казалось бы, и представляет для народа много меньше опасностей, чем 4%-ое, однако, оно делается опасным и даже худшим злом, чем 4%-ое пиво, в виду вредных примесей, которые будут прибавляться для получения наркотического воздействия 2%-ого пива на психику.
5. Возрастание потребления пива ничуть не уменьшает потребление водки.
6. Разрешение свободной продажи пива, при запрещении продажи водки, создаст пивной алкоголизм не только между мужчинами, но и между женщинами и детьми.
7. В особенности опасно допущение продажи пива для народного здоровья во время войны и в ближайшие годы после нее.

В целях правильного освещения важного вопроса о виноградном вине и пиве, противоалкогольными обществами г. Москвы было опубликовано «Открытое письмо к городским и земским самоуправлениям России» в виде брошюры, в которой очень обстоятельно, на основании фактических данных, выясняется вред малых и так называемых «умеренных» доз алкоголя, огромная опасность винного и пивного алкоголизма и неосновательность взгляда на виноградное вино и пиво, как на средства борьбы с алкоголизмом. Надо надеяться, что это «Письмо» найдет широкое распространение [*к решению вопроса о виноградном вине и пиве. Открытое письмо к городским и земским самоуправлениям России. От противоалкогольного общества г. Москвы. М. 1915*] и не останется без влияния на решения и постановления тех общественных учреждений, к которым оно обращено.

Чтобы не затягивать без необходимости нашего обзора, мы не будем приводить подробно выступлений и резолюций других противоалкогольных и медицинских организаций, отчасти уже упомянутых нами, тем более, что содержание и цели их по существу сходны. Мы хотели бы только отметить участие в общем движении Общества русских врачей в память Пирогова, которое до сих пор стояло несколько в

стороне от активной борьбы с алкоголизмом. Не ограничиваясь обращением от имени своей Комиссии по распространению гигиенических знаний, по поводу необходимости и своевременности борьбы с алкоголизмом. Пироговское Общество в первой половине мая созвало в Москве Совецание врачей и представителей врачебно-санитарных организаций по вопросу о борьбе с алкоголизмом. Постановления этого Совецания, имеющего большое общественное значение, так обширны, что не могут, к сожалению, быть приведены здесь. Совецание, как и следовало ожидать, высказалось категорически за полное прекращение производства спиртных напитков навсегда, указало ряд мер социального характера по борьбе с условиями, способствующими развитию алкоголизма, признало необходимость широкого антиалкогольного просвещения, в частности, в школе, высказало пожелание о дальнейшем изучении вопроса о влиянии запрещения и, в частности, об употреблении суррогатов.

Мы не можем, в заключение, отказать себе в удовольствии привести здесь мнение такого авторитетного сторонника трезвости, как профессора A.Forel, которое он высказал в письме в редакцию «Нового Времени» (1914, № 13910) по поводу запрещения в России казенной водки.

«М.Г. Через посредством вашей уважаемой газеты (№№ 13856 и 13859) я узнаю, что пивовары в России, по-видимому озабочены тем, чтобы на смену закрытых казенных лавок допущена была продажа легкого пива. Трудно выразить, насколько меня обрадовали грандиозные мероприятия, предпринятые в России против винной монополии; мои ожидания по поводу внезапно проведенной трезвости в Вашей стране оправдались в полной мере. О том, что внезапное воздержание от крепких напитков никому не может повредить, а наоборот, всем лишь приносит пользу, мне уже давно известно из личного опыта в малом масштабе. произведенного в Психиатрической больнице г.Цюриха. Даже больные, страдавшие Delirium tremens (белая горячка), отлично переносят внезапное воздержание. Нельзя сомневаться в том, что, благодаря постановлению (как мне передали) навсегда устранить водку, Россия сделает огромный шаг вперед во всех отношениях, как в смысле продуктивности, так и смысле здоровья своего народа. Что же касается денежного убытка, то он возместится сторицею в смысле силы и работоспособности. Поверьте старому, опытному врачу, который имел возможность наблюдать такие явления шаг за шагом на отдельных индивидуумах своей страны в течение 80 лет.

Но желать заменит водку пивом (или вином), это значило бы заменить беса Вельзевулом. Упомяну лишь, попутно, что пивоварение лишает народа целого ряда нужных питательных продуктов (ячмень). Но мне хотелось бы особенно подчеркнуть, что пивной алкоголизм, действуя медленно и исподтишка, хотя и производит менее отталкивающее впечатление, за то тем коварнее подстерегает человека. Баварское «пивное сердце» классически описано проф. Боллингером в Мюнхене на основании вскрытия трупов пивоваренных рабочих. Даже сам Бисмарк, будучи уже пожилым, высказался следующим образом: «От пива делаются ленивыми, глупыми и бессильными». «Пивные филистеры» самым жалким образом проводят большую часть времени за кружкой пива, вместо того, чтобы работать. В Швеции и в Норвегии приходится наблюдать, что абстиненты, которым после долгих усилий удалось

побороть водку готенбургской системой, теперь снова вынуждены начинать борьбу против пива. У нас в Швейцарии борьба против пива представляет не менее трудностей, чем борьба с остальными спиртными напитками. И я считаю своим долгом самым убедительным образом предостеречь вашу страну от предприятий пивоваров, во имя правильно понятых интересов России. Эти люди являются во многих отношениях еще худшими врагами народной трезвости, чем торговцы водкой или вином. Ведь у русских имеется свой национальный напиток квас, который доселе был безвреден, так что им тем более не приходится искать другого, а лишь заботиться о том, чтобы какому-либо отравителю не пришло на мысль увеличить содержание в нем алкоголя.

Я питаю глубокую надежду, что великое начинание русского правительства послужит образцом и примером не только русскому народу, но и всему миру в смысле воздержания от употребления спиртных напитков. Тогда лишь мы можем и впрямь надеяться, что человеческая культура пойдет вперед вопреки предсказаниям пессимистов.

Для меня же осуществление этой мечты явилось бы лучом света перед смертью».

В заключение нашего обзора, конечно, лишь слабо отражающего грандиозную картину принудительного отрезвления, хотелось бы высказать невольные возникающие заключения. Факты, которые прошли перед нами, думается, дают нам право считать положительные результаты запретительной реформы настолько большими, что отрицательные стороны запрещения почти ступшевываются перед ними и не могут служить основанием для хотя бы частных отступлений от намеченного пути. Самым важным результатом беспримерного запретительного эксперимента надо считать вывод о возможности и плодотворности алкогольного запрещения в большом масштабе, считавшегося доселе утопическим. Этот успех не дает нам, однако, права успокаиваться на запрещении, так как законодательные нормы запретительного характера только тогда бывают наиболее действительными, когда находят для себя поддержку в общественном сознании и ясном понимании их значения. Нельзя закрывать глаза на то, что силы противодействующие отрезвлению, с которыми предстоит долгая и упорная борьба, очень велики и, если события мировой войны до известной степени парализуют пока их влияние, последнее скажется, когда пройдет военная гроза и взволнованная жизнь войдет в свои берега.

Во всяком случае, как бы скромно ни оценивать достигнутые результаты, с какою бы осторожностью ни учитывать ближайшие перспективы, мы вправе согласиться с той оценкой запретительной реформы, какую дал Ллойд Джордж в своей знаменитой бюджетной речи, в английской палате общин, сказав: «это самый величественный акт национального героизма, какой я только знаю». Мы можем гордиться, что этот акт совершен нами, но мы должны всеми силами стремиться к тому, чтобы его значение не было в будущем подорвано компромиссами и уступками в великом деле борьбы с алкоголем.